

Частная школа и инклюзивность: к проблеме выбора образовательной организации родителями

Private school and inclusion: towards the choice of educational organization by parents

УДК 37.014

DOI: 10.12737/2500-3305-2024-9-3-78-82

Кананчев З.В.

Директор гимназии АНО общеобразовательная «Гимназия Броско», Москва

Kananchev Z.V.

Director of the ANOGE (Autonomous non-profit organization general education) «Gymnasium Brosko», Moscow

Аннотация

В статье исследуется аспект инклюзивности, интеграции и поощрения разнообразия в сфере образования. Рассмотрены особенности внедрения принципа инклюзивности в образовательных системах стран ОЭСР. Определено, что негосударственные учебные заведения обладают более значимыми возможностями в вопросе предоставления особых условий, требуемых для детей с ограниченными способностями к обучению и обладающими иными персональными отличительными характеристиками. Отмечена проблема неравномерного отношения к инклюзивному образованию со стороны родителей с детьми, не имеющими отличительных характеристик и стремящихся обучаться в так называемой «нормальной среде развития». В отличие от понимания принципа инклюзивности в странах ОЭСР, в РФ подразумевается, в первую очередь, категория детей с ограниченными возможностями по здоровью. В заключение статьи делается вывод о необходимости плавного внедрения данного принципа, с целью удовлетворения потребностей всех родителей при выборе школы для обучения их детей.

Ключевые слова: негосударственная образовательная организация, инклюзивность, равенство, разнообразие.

Abstract

The article explores the aspect of inclusion, integration and promotion of diversity in education. Features of introducing the inclusion principle in OECD educational systems are considered. It has been determined that non-public educational institutions have more significant opportunities in providing special conditions required for children with limited abilities to learn and having other personal distinctive characteristics. The problem of unequal treatment of inclusive education on the part of parents with children, who have no distinctive characteristics and who want to study in the so-called «normal development environment» is noted. In contrast to understanding of the inclusion principle in OECD countries, the Russian Federation implies, first of all, the category of children with disabilities for health. The article concludes that it is necessary to implement this principle smoothly, in order to meet the needs of all parents when choosing a school for their children.

Keywords: non-governmental educational organization, inclusion, equality, diversity.

В последние десятилетия вопрос инклюзивности в сфере образования начинает играть все более значимую роль.

По своей сущности инклюзивность представляет собой процесс, способствующий преодолению барьеров, которые ограничивают присутствие, участие и достижения всех учащихся. На государственном уровне принцип инклюзивности предполагает внедрение необходимых изменений в систему образования, с тем чтобы та соответствовала потребностям учащегося (а не наоборот, учащемуся было бы необходимо адаптироваться под требования существующей системы) [11]. Инклюзивное образование в странах ОЭСР определяется как динамичный процесс, находящийся в постоянном развитии с местной культурой и кросскультурными особенностями, и формирующий условия, позволяющие общинам, системам и структурам бороться с дискриминацией, поощрять многообразие и преодолевать препятствия на пути к обучению всех категорий общества. Это подразумевает признание и уважение всех личностных различий (таких, как возраст, пол, этническая принадлежность, статус населения, язык, состояние здоровья и т.д.) [9] (рис. 1).

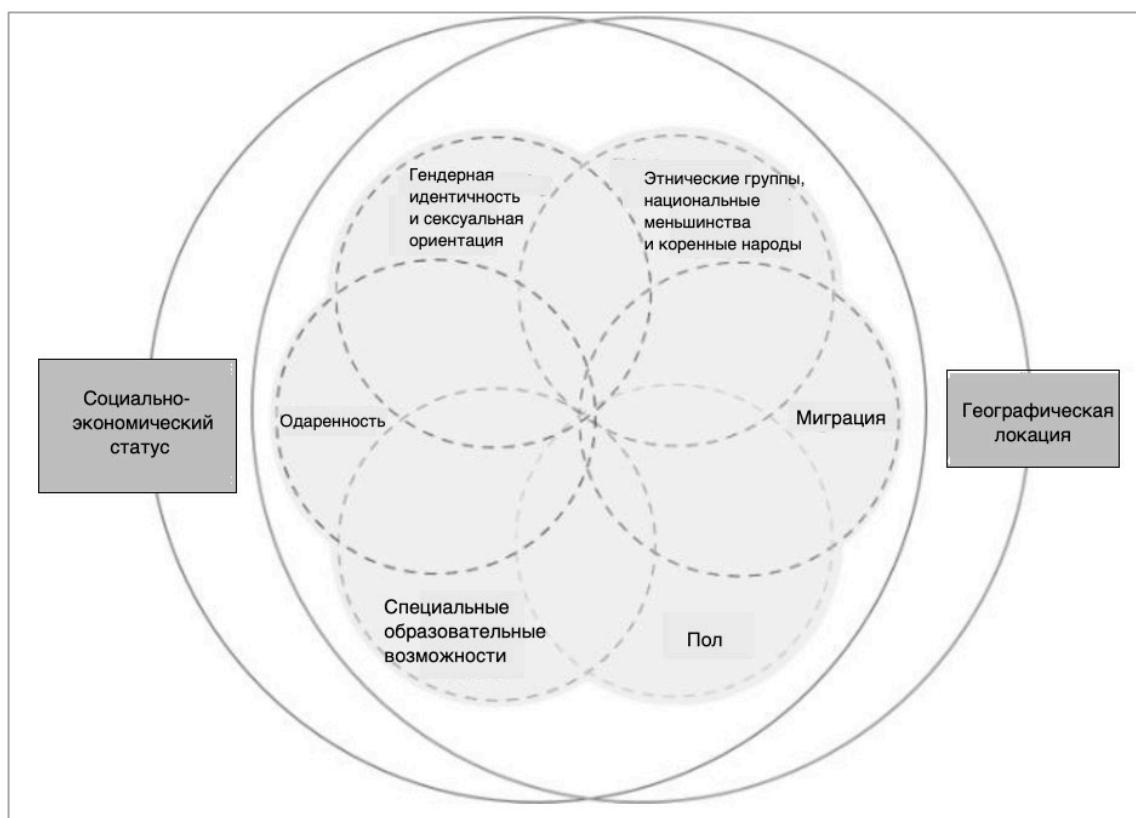

Рис. 1. Составляющие инклюзивности в образовании в странах ОЭСР [12]

Согласно государственному политическому курсу в области инклюзивности, справедливость заключается в обеспечении того, чтобы институциональные или системные процессы и процедуры в сфере образования осуществлялись на основе объективности, правосудия и беспристрастности. Обеспечение равенства, в свою очередь, требует необходимости признания наличия различий в рамках общества. Интеграция, таким образом, является результатом того, что разнообразные меньшинства и учащиеся, обладающие той или иной отличительной характеристикой, выделяющей их вне рамок общества, ощущают понимание и приветствие со стороны других членов общества [5].

В системе образования в странах ОЭСР на государственном уровне (независимо от частного либо государственного сектора образования) внедряются следующие принципы поддержания инклюзивности [6]:

- 1) разработка политических рамок по вопросам равенства и инклюзивности и включение их во все области политики в области образования;
- 2) обеспечение гибкости системы образования и учета в ней потребностей всех учащихся;

- 3) включение принципов равенства и инклюзивности как в основные механизмы распределения ресурсов, так и в рамках целевого финансирования системы образования;
- 4) вовлечение всех соответствующих заинтересованных сторон и сохранение политических принципов во всех образовательных учреждениях, с целью укрепления координации и интеграции;
- 5) подготовка и оказание поддержки преподавательскому составу и школьным руководителям в развитии навыков и знаний в целях поощрения равенства и инклюзивности;
- 6) выявление потребностей учащихся, оказание им поддержки и контроль за их прогрессом.

Примечательно, что, по мнению некоторых специалистов, учреждения в государственном секторе образования так или иначе вынуждены подстраиваться под государственную политику в области продвижения инклюзивности и равенства, поэтому в результате формируемая в них среда скорее «наименее ограничительная» для упрощения трудностей, испытываемых учащимися [10].

В отличие от государственных образовательных учреждений, частные участники рынка образования по своей природе являются эксклюзивными и готовы предоставлять наиболее удобные, выгодные условия в соответствии с параметрами, которые они сами определяют (нередко в положительном ключе выходя за рамки государственной политики по инклюзивности в сфере образования): причем в данном контексте их «эксклюзивность» далеко не всегда является синонимом «элитарности». Например, в США есть отдельные частные школы, которые специализируются на учениках со словесными нарушениями, расстройствами аутистического спектра и другими проблемами в обучении или поведении [4].

Таким образом, в частных образовательных учреждениях стран ОЭСР принцип инклюзивности поддерживает особым образом, с тем чтобы предоставить возможность выбора школы для родителей. Так, в негосударственных школах Канады такие задачи, как поощрение инклюзивности, борьба с предвзятостью и ликвидация дискриминации стали первостепенными как для руководителей, так и для преподавателей и учащихся. Вся деятельность координируется политикой Равенства, Разнообразия и Инклюзивности (Equity, Diversity and Inclusion, EDI). Создание действительно инклюзивной и благоприятной школьной среды также зависит от контингента учащихся, в рамках данной политики, а частные школы предлагают множество программ, клубов и мероприятий, чтобы помочь учащимся углубить понимание и поддержку своих сверстников [8].

В частных образовательных учреждениях Швейцарии основное внимание на сегодняшний день уделяется интеграции. Вместе с тем в основе многих используемых учебных программ лежит принцип так называемого «нормального развития ребенка», согласно которому дети-инвалиды обучаются отдельно. Так, в 2020-2021 учебном году около 18 тыс. детей в Швейцарии (что составляет 2%) посещали специальную школу, причем примерно 14% всех учащихся получали специальную образовательную поддержку, как в рамках обычных, так и в контексте специализированных классов. С 2011 г. Швейцария придерживается инклюзивного подхода к образованию на основе принципа обучения всех детей (независимо от их индивидуальных особенностей) в одной и той же среде «в максимально возможной степени». Тем не менее поскольку учебные программы ориентированы на физически независимых детей, обладающих соответствующими возрасту познавательными и социальными навыками, дети-инвалиды часто сталкиваются с препятствиями и частично или полностью обучаются отдельно.

В рамках стран ОЭСР системы образования США, Канады, Новой Зеландии, Финляндии, Швеции, Норвегии и Италии в гораздо большей степени поддерживаются на основе принципов инклюзивности, интеграции и равенства. В Швейцарии же основной принцип реализации системы образования заключается в том, что дети с инвалидностью и

дети без инвалидности с самого начала обучаются вместе, с тем чтобы они могли учиться друг у друга и друг для друга [7].

В вопросе инклюзивности в выборе родителями частной школы все становится более-менее ясным для семей, ребенок которых обладает отличительными индивидуальными характеристиками и которому подобное инклюзивное образование необходимо для дальнейшего развития и роста.

Однако, также важно рассмотреть и обратную сторону данной проблемы, а именно отношение родителей к выбору школы в случае, если их ребенок не имеет подобных индивидуальных характеристик и которому требуется так называемая среда «нормального развития ребенка». По оценкам специалистов, в подобной ситуации многие родители демонстрируют негативное отношение к тому, чтобы их ребенок учился вместе с детьми на основе принципа инклюзивности: 15% родителей Германии и почти 60% родителей Китая отмечали, что их дети могут перенять негативное поведение других детей и что дети-инвалиды будут мешать обучению других учащихся. В Нидерландах родители наиболее негативно относятся к включению детей с глубокими умственными и множественными нарушениями в обычные классы начальной школы. Выбор частной школы усиливает тенденцию среди родителей к сегрегации – например, в Чили по доходам, в Дании между представителями мигрантов и местными жителями, в Ливане по религиозному признаку [7].

В отличие от стран ОЭСР, в Российской Федерации под понятием инклюзивности понимается, в первую очередь, предоставление равных возможностей для детей с ограниченными возможностями здоровья. Это возможность для учащихся-инвалидов получать образование или воспитание вместе со своими сверстниками, включая совместное обучение, досуг и различные виды непрерывного обучения [1]. Учащийся с ограниченными возможностями здоровья – это человек с физическими и/или психическими отклонениями в развитии, определяемыми психологической, медицинской и педагогической комиссией, которые не позволяют ему получить образование без создания особых условий [3].

В Российской Федерации учащиеся-инвалиды могут получать образование в обычных условиях вместе со своими сверстниками и/или в отдельных классах/группах и/или в отдельных учебных заведениях [2]. Подобный выбор входит в компетенцию родителей и/или законных представителей в соответствии с принципом близости и на основе наиболее подходящих условий для удовлетворения потребностей ребенка, в соответствии с оценкой специальной комиссии. Инклюзивность и интеграция здесь служат скорее альтернативными, взаимодополняющими формами предоставления образования в отдельных условиях. Предполагается, что интеграция детей с функциональными ограничениями в обычные школы будет поддерживаться исправительными вспомогательными службами.

Таким образом, успешная практика инклюзивного образования зависит от перестройки школ, позволяющей создать условия для гибкого обучения с адаптивными учебными программами и обучением. Для удовлетворения социальных, эмоциональных и познавательных потребностей всех учащихся следует привлекать достаточное число сотрудников, помогающих специалистам. Важно сокращение размеров классов и увеличение числа преподавателей, и по данному показателю негосударственные образовательные учреждения имеют преимущество. Необходимо принимать во внимание мнения родителей с обеих сторон, с тем чтобы создавать благоприятную образовательную среду для всех категорий обучающихся.

Литература

1. Закон города Москвы от 28 апреля 2010 г. № 16 «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» (с изменениями на 14 декабря 2016 года).

2. Улыбина, О.В. Инклюзивное образование и его особенности / О.В. Улыбина, У.В. Хахалкина, Д.Ю. Домничев, Э.Ф. Фаизова, Ю.Я. Беляева // Московский экономический журнал. – 2022. – №10. – С. 737-734.
3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года
4. Building an inclusive independent school. 18.11.2022 // The Mead School, USA. – Режим доступа: <https://www.meadschool.org/aboutmead/reflections-mead-school-blog/~board/head-of-school-blog/post/building-inclusive-independent-school-111822> (дата обращения 11.06.2024).
5. Diversity, Equity, and Inclusion in Private Schools. 18.03.2022 // Westminster School. – Режим доступа: <https://www.westminsterschool.com/blog/diversity-equity-and-inclusion-in-private-schools/> (дата обращения 12.06.2024).
6. Equity and Inclusion in Education: Finding Strength through Diversity. The key steps to equity and inclusion in education. OECD iLibrary. – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ca27c1c3-en/index.html?itemId=/content/component/ca27c1c3-en> (дата обращения 12.06.2024).
7. How can inclusive education succeed in Switzerland? 02.02.2023 // ZHAW. – Режим доступа: <https://www.zhaw.ch/en/health/institutes-centres/ier/all-news/news-detail/event-news/wie-gelingt-inklusive-bildung-in-der-schweiz/> (дата обращения 11.06.2024).
8. How private schools promote equity, diversity and inclusion. 06.09.2023 // Today's parent. – Режим доступа: <https://www.todaysparent.com/family/education/private-school/how-private-schools-promote-equity-diversity-and-inclusion/> (дата обращения 11.06.2024).
9. Networking of Educational Organizations of General and Higher Education: Infrastructure Project / S. G. Vorovshchikov, O. A. Lyubchenko, A. Sh. Shakhmanova [et al.] // SHS Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference “Theory and Practice of Project Management in Education: Horizons and Risks”, Moscow, 17 апреля 2020 года. Vol. 79. – Moscow: EDP Sciences, 2020. – P. 3015.
10. Kefallinou, A. Understanding the value of inclusive education and its implementation: A review of the literature / A. Kefallinou, S. Symeonidou, C.J.W. Meijer // Prospects. – 2020. – №49. – P. 135-152.
11. Mezzanotte, C. Indicators of inclusion in education: a framework for analysis. OECD Education Working Paper No 300 / C. Mezzanotte, C. Clavel // Directorate for Education Skills. 25 October 2023. – Режим доступа: [https://one.oecd.org/document/EDU/WKP\(2023\)15/en/pdf](https://one.oecd.org/document/EDU/WKP(2023)15/en/pdf) (дата обращения 11.06.2024).
12. Strength through diversity. OECD. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/education/strength-through-diversity/> (дата обращения 12.06.2024).